

ТУРЦИЯ:

классовая борьба нарастает

М. ГИСАРОВ

ПРОШЛО более двух лет после того, как в Турции произошел государственный переворот, свергнувший антинародный режим Баяра—Мендереса. Все правительства, приходившие после этого к власти, обещали заняться разрешением социально-экономических вопросов, в частности улучшением жизни трудящихся масс, в том числе рабочих. Однако положение рабочего класса не только не улучшилось, но и продолжает ухудшаться.

«ЕСЛИ СИТУАЦИЯ НЕ ИЗМЕНИТСЯ...»

Значительное число трудящихся не имеет ни достаточного прожиточного минимума, ни жилищ. Безработица остается одной из серьезных проблем. После переворота она продолжала расти. 22 мая 1961 года на заседании палаты представителей Учредительного собрания министр труда временного правительства Джахит Талас, отвечая на запросы представителей профсоюзов Бахира Эрсоя и Рыфата Чини, был вынужден признать, что с октября 1960 года по апрель 1961 года закрылось 118 частных и государственных предприятий, в результате чего было уволено 18 тысяч рабочих.

Генеральный секретарь управления экономики и торговли министерства иностранных дел Тургут Айтиг в подготовленном им в октябре 1961 года докладе определил число безработных в Турции в четыре миллиона. Сюда входит 3,5 миллиона сельскохозяйственных рабочих, которые заняты лишь два-три месяца в году.

В надежде на лучшую жизнь турецкие трудящиеся массами покидают страну. Например, только число лиц, желавших выехать в Западную Германию, к концу 1961 года составило более 61 тысячи. Однако, по заявлению газеты «Джумхуриет», многие рабочие, обманутые в своих надеждах, спустя некоторое время возвращаются на родину, не выдержав жестокой эксплуатации.

Немногого лучше положение трудящихся, имеющих работу. Отсутствие надлежащей системы охраны труда на предприятиях, особенно в Зонгулдакском угольном бассейне, ежедневно грозит им увечьями и даже смертью. Так, в августе 1960 года на одной из угольных шахт в районе Эрегли произошла катастрофа, в результате которой погибло пять горняков, а в сентябре того же года во время обвала в районе Козлу — шесть. В декабре на одной из угольных шахт Зонгулдакского бассейна взрывом

был убит 21 шахтер, а десятки заживо погребены под землей.

По заявлению председателя федерации горняков Зонгулдакского угольного бассейна Кемаль Озера от 14 июня 1961 года, на шахтах Зонгулдака ежегодно происходит в среднем 800 несчастных случаев, в том числе 90 со смертельным исходом. Каждый год около 900 человек вынуждено бросать работу по болезни. По официальным данным, только на зонгулдакских шахтах за последние десять лет погибло от несчастных случаев 1710 человек.

Страшным злом для трудящихся является дороговизна. Согласно данным Главного статистического управления Турции, стоимость жизни в стране поднялась к 1961 году по сравнению с 1938 годом более чем в девять раз. В то время как прожиточный минимум для семьи в четыре человека, по подсчетам турецких экономистов, составляет более двух тысяч лир, месячный заработок большинства рабочих не превышает 350—400 лир. Особенно тяжело положение шахтеров. Как заявил Кемаль Озер, свыше 35 тысяч горняков (из общего числа около 40 тысяч) получают всего шесть-десять лир в день. Многие рабочие семьи могут есть мясо только три раза в месяц.

Положение усугубляется непрерывным ростом цен на предметы первой необходимости. Согласно статистическим данным, опубликованным в Стамбульской торговой палате, в 1961 году розничные цены на одежду и продукты питания были в пять-шесть раз выше, чем в 1948 году. «Если ситуация не изменится, страна будет обречена на голод», — заявил в связи с бедственным положением трудящихся губернатор Стамбула Рефик Тулга. Однако в феврале 1962 года цены на некоторые продукты питания, в том числе на мясо, вновь были повышены.

В последние годы в Турции наблюдается непрерывный рост квартирной платы. Аренда жилья поглощает свыше трети бюджета трудовой семьи. Большинство рабочих не может снимать помещения в более или менее благоустроенных домах и вынуждено ютиться в трущобах — «геджеконду». Половина Стамбула, писала газета «Миллиет», живет в худших условиях, чем коровы в Голландии. В 1960 году, указывала газета, были выданы разрешения на строительство 900 домов. Трудно сказать, сколько из них построено. Однако, если жилищное строительство будет осуществляться такими темпами, то проблема с жильем разрешится только через 400 лет.

Жилищный кризис приобретает угрожающие размеры. Три миллиона семей совершенно не имеют квартир, а 22 процента существующих домов находятся в плохом состоянии и готовы развалиться.

РАБОТЫ, ХЛЕБА, ПРАВА НА ЗАБАСТОВКИ!

Хроническая безработица, систематические увольнения рабочих, несоблюдение предпринимателями правил техники безопасности на предприятиях, тяжелые жилищные условия, низкий уровень заработной платы, постоянный рост цен на товары широкого потребления и продукты питания, а также запрещение забастовок вызывают резкое недовольство пролетариата Турции. Последние два года отмечены массовыми выступлениями турецких рабочих.

Наряду с экономической борьбой усиливается и политическая. Большинство профсоюзных объединений все настойчивее добиваются предоставления им права на забастовку и заключение коллективных договоров с предпринимателями. Это вынудило еще временное правительство проявить какое-то внимание к требованиям рабочих. Выступая в июле 1960 года в Стамбуле перед представителями 40 профсоюзных объединений, министр труда Джахит Талас заявил, что право на забастовку, вероятно, будет гарантировано конституцией. Он добавил, что правительство занимается рассмотрением социальных проблем, в том числе подготовкой закона о независимых профсоюзах.

В сентябре 1960 года Турецкая конфедерация рабочих профсоюзов передала в министерство труда доклад, в котором выдвигались следующие требования: издание закона, предусматривающего организацию независимых профсоюзов, право на забастовку и заключение коллективных договоров, изменение закона о труде и т. д.

Однако, несмотря на свои обещания, временное правительство ничего по существу не делало для улучшения положения трудящихся. И это, естественно, не могло не вызвать новую волну выступлений. Вся вторая половина 1960 года прошла под знаком борьбы трудового народа за свои попранные права. В октябре 1960 года совещание представителей Объединения рабочих профсоюзов Стамбула снова потребовало увеличить трудящимся заработную плату и дать им право на забастовку. Борьба не прекращалась и в 1961 году.

В связи с увольнением рабочих на многих предприятиях, которое продолжалось всю первую половину 1961 года в результате свертывания отдельных отраслей производства, Объединение рабочих профсоюзов Стамбула устроило митинг. Зал, где проходил митинг, заполнил около двух тысяч делегатов. Люди держали плакаты: «Предприниматели, воздержитесь от увеличения безработицы!», «Мы требуем от Учредительного собрания программной промышленной политики!», «Мы требуем постоянной работы вместо обильных обещаний и советов!»

Особенно острый характер приняли выступления пролетариата весной 1961 года, когда Учредительное собрание обсуждало проект конституции. На совещании представителей 32 профсоюзов Стамбула делегат профсоюза работников сахарной промышленности Ахмед Мушлу заявил: «Рабочие много ожидали от революции 27 мая, однако их надежды рухнули... Если нам не предоставят право на забастовку, мы возьмем его силой».

И действительно, несмотря на запрещение забастовок, они возникали то здесь, то там. 16 марта

1961 года около тысячи грузчиков Стамбульского порта не вышло на работу в знак протеста против удержания Морским банком половины премиальных, выдаваемых перед праздником. Лишь вмешательство полиции и военных властей вынудило их прекратить стачку.

За неделю до принятия конституции, 20 мая 1961 года, в Эскишехире состоялся 20-тысячный митинг трудящихся северо-западных районов страны. Участники митинга требовали демократической конституции. «Наш принцип: хлеб, мир и свобода!» — говорили они.

ВЫНУЖДЕННЫЕ МАНЕВРИРОВАТЬ...

27 мая 1961 года Учредительное собрание приняло новую конституцию, которая вступила в силу после референдума 9 июля. Конституция в декларативной форме предусматривала право рабочих на забастовку. Это была серьезная победа трудящихся. Но это была не окончательная победа. В соответствии со статьей 47 конституции правительство должно было принять по вопросу о забастовках специальный закон. Министр труда заявил, что рабочие получают право на забастовку и заключение коллективных договоров не позже чем через два года.

В июле 1961 года был подготовлен проект закона о праве рабочих на забастовку. Однако он пестрел громадным числом оговорок. Согласно ему не имели права бастовать рабочие государственных предприятий, муниципальных и вилайетских учреждений, заводов министерства обороны, электростанций, газовых заводов, системы водоснабжения, шахтеры, транспортники, почтово-телеграфные работники и т. п. Забастовки запрещались во время общей и частичной мобилизации, а также осадного и чрезвычайного положения. Это вызвало широкое недовольство трудящихся масс. Закон не прошел.

Турецкий пролетариат повел новые битвы за свои права. Широкий размах получило рабочее движение в конце 1961 года. В ноябре Объединение профсоюзов в Измире провело массовую демонстрацию. Свыше трех тысяч человек — текстильщики, табачники и рабочие других специальностей — прошли по улицам города. «Мы требуем не милостыни, а своих прав, и мы завоюем их.» — такие лозунги несли демонстранты.

2 декабря рабочие электростанций, транспорта, газовых предприятий в Анкаре провели безмолвную демонстрацию протеста против ущемления прав профсоюзов. В ней участвовало несколько тысяч человек. Лидеры профсоюзов были приняты министром труда первого коалиционного правительства Бюлентом Эджевитом. Они вручили ему свой проект закона о труде и потребовали заняться положением рабочих. В ответ Бюлент Эджевит, сославшись на безработицу, сказал: «Не ждите скорого решения ваших дел. Со временем все устроится».

Опасаясь нарастающей волны выступлений трудящихся, 27 декабря прошлого года правительство Турции приняло решение повысить на 25 процентов заработную плату рабочим горнодобывающей промышленности. Однако от этого их положение сколько-нибудь серьезно не улучшилось. Например, дневной заработок шахтеров Зонгулдакского угольного бассейна, работающих под землей, повысился с 6,5 до 8,5 пиры. Чего стоит эта прибавка, если, по официальным данным, дневной прожиточный минимум семьи должен составлять около 70 лир?

Все это означало одно — турецкому пролетариату предстоит еще упорная борьба за удовлетворение

Турецкие рабочие все активнее включаются в борьбу за свои права. На снимке: демонстрация рабочих Стамбула, требующих права на забастовку.
 фото Н. Кудряшова (Фотохроника ТАСС)

своих насущных требований. И он показал, что готов к этому. В канун нового года в Стамбуле прошли мощные демонстрации и грандиозный митинг трудящихся. В них приняло участие свыше 100 тысяч человек. Выступавшие на митинге ораторы подчеркивали, что все проволочки с предоставлением рабочим права на забастовку ничем не оправданы, и требовали от правительства внимания к нуждам трудящихся.

Декабрьские выступления явились невиданной в истории страны демонстрацией роста сплоченности пролетариата. Усиление рабочего движения заставило правящие круги Турции поторопиться с разработкой закона о праве на забастовку. В конце января 1962 года в Анкаре состоялось заседание Ассамблеи труда, в котором участвовали 44 представителя от предпринимателей и 44 — от профсоюзных объединений. Заседание проходило под знаком острой классовой борьбы. Был выработан новый проект закона о забастовках. По настоянию представителей профсоюзов многие ограничения, имевшиеся в первом законопроекте, были изъяты. Однако предприниматели сумели протолкнуть в новый проект положения, значительно ограничивающие права рабочих.

Законопроект вызвал широкое недовольство во многих рабочих организациях. Созданная в феврале 1962 года Рабочая партия опубликовала заявление, в котором выступила за забастовку без каких-либо условий. «Рабочая партия Турции, — говорилось в заявлении, — требует признания права на забастовку

не для того, чтобы просто изменить существующие условия труда, а для того, чтобы создать новые условия труда и добиться для трудящихся возможности жить по-человечески. Всякого рода ограничения законопроекта сводит к нулю право на забастовку для большей части трудящихся. Это право должно быть признано за всеми людьми труда». Против ограничений в проекте закона выступили и профсоюзные организации.

3 мая в Анкаре, несмотря на запрещение властей, около семи тысяч строителей вышли на демонстрацию протеста против постоянно растущей безработицы. Разгоняя рабочих, полиция арестовала несколько человек. Но демонстранты шли вперед. Лишь у самого здания меджлиса они были остановлены армейскими подразделениями.

В связи с событиями в Анкаре Конфедерация рабочих профсоюзов опубликовала заявление, осудив деятельность правительства, не занимающегося серьезно рабочим вопросом, и выразив протест против избиения и ареста демонстрантов. Мощные демонстрации прошли также в Афьон-Каракисаре, Денизли и других городах страны.

Таким образом, жизнь показывает, что новые турецкие руководители не решили проблем, возникших перед страной, и не улучшили положение трудящихся. Вместе с тем весь ход событий в Турции говорит о том, что турецкие трудящиеся не отступают перед жестокими репрессиями и продолжают упорно бороться за свои права и жизненные интересы.